

Фэн Юаньцзюй испытывал недовольство к Чжао Цзюню. Тот Тао Бэй явно целился в Чжао Цзюня, заодно подставив и его фильм. Стоит учесть, что Фэн Юаньцзюй был уже в возрасте и всё больше дорожил репутацией.

Он не мог просто так отказаться от режиссёрского кресла, на которое его вознёс отечественный кинематограф. Хотя некоторые и критиковали его за съёмки сугубо коммерческого кино без глубины. Но что с того? Его кассовые сборы были высоки, и инвесторы сами несли ему деньги.

Фэн Юаньцзюй всегда считал, что фильмы снимаются не для горстки придирчивых критиков, а для простых зрителей. Если зрителям нравится и они готовы за это платить — значит, фильм хорош.

Но в этот раз Фэн Юаньцзюй действительно нервничал. Чжао Цзюнь как главный герой до этого почти не имел известности и не обладал притягательностью для фанатов. Хуже того, фильм был сделан в спешке: монтаж и выпуск прошли наскоро, так что даже сам Фэн Юаньцзюй не был до конца уверен в результате. И вот ещё эта неприятность сегодня — просто беда!

Вернувшись в машину, Чжао Цзюнь тяжело вздохнул. Фэн Юаньцзюй ничего не сказал, лишь похлопал его по плечу, а затем сам поднялся в свой минивэн. Но Чжао Цзюнь видел: выражение лица режиссёра всё ещё выдавало его расстройство.

Днём прошли два мероприятия, и всё прошло гладко. Вечером же неожиданно добавили ещё одно, и закончили только за полночь, в одиннадцать с лишним.

Возвращаясь, Чжао Цзюнь наконец расслабился, оказавшись в минивэне. Он простоял на ногах целый день, и они ныли от усталости.

Ся Линь включил кондиционер, и Чжао Цзюнь снял куртку. Только он собрался передохнуть, как Ся Линь напомнил:

— Брат Цзюнь, пока тебя не было, телефон разрывался.

Чжао Цзюнь кивнул и включил телефон. На экране красовались пять пропущенных вызовов — все от Лу Юя. Чжао Цзюнь замер: он никак не ожидал, что Лу Юй снова позвонит. И уж тем более — пять раз подряд. Раньше, если звонок оставался без ответа, тот больше не перезванивал.

Пока он раздумывал, телефон снова зазвонил. На дисплее снова светилось имя «Лу Юй». Чжао Цзюнь вздрогнул и машинально нажал на приём вызова.

Сразу же раздался голос, полный язвительности и холодной насмешки:

— О-о-о, брат Цзюнь, великая звезда, у вас наконец-то нашлась минутка, чтобы удостоить мелкого человечка ответом?

Чжао Цзюнь нахмурился. Тон Лу Юя был не просто сердитым, а каким-то иным. Раньше он так с ним не разговаривал.

— Говори!

Из трубки донёсся крайне раздражённый голос Лу Юя. Чжао Цзюню даже показалось, что он

услышал, как тот пнул что-то ногой.

— ... Лу Юй.

Честно говоря, такое поведение Лу Юя было пугающим. Вне зависимости от того, готов ли Чжао Цзюнь гнуться ради выгоды, когда Лу Юй впадал в ярость, с ним было действительно не сладить.

— Хах, — Лу Юй усмехнулся в трубку. Он уловил усталую нотку в голосе Чжао Цзюня, которую можно было счесть за слабость. — Великая звезда, вы и впрямь занятой человек. Я вас приглашаю встретиться, а вам всё некогда. Какой же вы важный, ждёте, пока я сам позвоню. А позвоню — так вы ещё и решаете, отвечать или нет!

Чжао Цзюнь с раздражением потер переносицу. Он смертельно устал за день. Ся Линь, хотя и не понимал, в чём дело, предпочёл не встречать и сосредоточился на дороге.

Похоже, Чжао Цзюнь снова замолчал, и Лу Юй разозлился:

— Ты онемел, великая звезда?

— Хватит, — сквозь сжатые губы выдавил Чжао Цзюнь.

Лу Юй снова усмехнулся, и в его смехе звучало откровенное презрение. Что, он правда думает, что Лу Юй — тот, с кем можно так запросто справиться?

В последнее время Лу Юй и вправду был не в духе. С тех пор как Чжао Цзюнь ушёл в съёмки, тот отказывался куда-либо выходить, а в разговорах отделялся формальностями. Лу Юй, человек, не привыкший никому уступать, испытывал странное чувство негодования. Он думал: когда-нибудь ты, Чжао Цзюнь, сам со мной свяжешься, а я уж точно не стану тебя искать.

Но за всё это время Чжао Цзюнь вёл себя так, будто стремился разорвать все связи, и это Лу Юю не понравилось. Он приложил столько усилий — разве это была просто забава?

— Великая звезда, твоё «хватит» меня не устроит. Подумай, чем ты можешь это компенсировать, — теперь Лу Юй не смеялся, но в его тоне по-прежнему звучала холодность.

— Что ты хочешь? — Чжао Цзюнь слегка опустил глаза, скрывая усталость, перемешанную с гневом.

Лу Юй помолчал несколько секунд, а затем его голос вновь стал мягким:

— Ацзюнь, завтра мы начинаем жить вместе, и я забуду, как ты игнорировал меня все эти месяцы. Заодно подарю тебе подарок. Если откажешься — повторю: сделаю так, что ты даже дома картошку продавать не сможешь.

Чжао Цзюнь пришёл в настоящую ярость. Его пальцы, сжимавшие телефон, побелели:

— Лу Юй, слушай сюда. Ничто не стоит того, чтобы я продал себя. Если можешь — убей! Иначе — катись ко всем чертям!

Чжао Цзюнь думал, что больше не увидит Лу Юя, особенно после только что произошедшей на телефоне ссоры. Однако сейчас он всё же увидел его. Лу Юй стоял, прислонившись к двери его квартиры, и курил.

Жилой комплекс славился хорошей охраной и инфраструктурой. В коридоре даже ночью горел свет, поэтому Чжао Цзюнь сразу разглядел господина Лу. Он уже сделал шаг из лифта, но, заметив Лу Юя, чуть не отпрянул назад.

— Пришёл... Открывай.

Лу Юй поднял голову, увидел человека у лифта и потушил сигарету. Волосы у него немного отросли, чёлка слегка прикрывала лоб и глаза, что в полумраке придавало его облику особенно мрачный вид.

Чжао Цзюнь сделал несколько шагов вперёд. Он не стал открывать дверь, а лишь посмотрел на окурки и пепел у ног Лу Юя.

— ... Возвращайся. Я всё сказал чётко: ничто не стоит того, чтобы я продал себя.

Лу Юй усмехнулся, резко развернулся и со всей силы пнул дверь. Удар был настолько силен, что на поверхности тут же отпечатался след от подошвы.

Громкий звук привлёк внимание соседей. Одна из дверей приоткрылась, и в щель выглянуло лицо пожилого мужчины лет шестидесяти.

— ... Что происходит? — спросил он с опаской.

Лу Юй слегка повернул голову, и во взгляде его мелькнула холодность:

— Проваливай!

Его взгляд был настолько угрожающим, что старик испуганно захлопнул дверь.

Чжао Цзюнь нахмурился, резко шагнул вперёд и схватил Лу Юя за воротник. Он понизил голос, но не смог скрыть гнева:

— Лу Юй, ты совсем обнаглел! У тебя вообще есть совесть?

Лу Юй был выше Чжао Цзюня, поэтому даже будучи схваченным, он мог смотреть на того сверху вниз.

— Открывай. Если не хочешь завтра красоваться на первых полосах из-за этого, — Лу Юй усмехнулся, но в улыбке не было ни капли искренности, лишь злая насмешка.

Чжао Цзюнь почувствовал, что этот год действительно не задался. Он вздохнул и медленно разжал пальцы.

Лу Юй отступил на шаг и рассмеялся.

Едва Чжао Цзюнь открыл дверь, Лу Юй резко шагнул внутрь, с силой втянув его за собой.

Бам!

Дверь с грохотом захлопнулась от удара Лу Юя.

Сила Лу Юя была немалой. Чжао Цзюнь, не ожидавший такого, пошатнулся и почувствовал тупую боль в спине.

Оттащив Чжао Цзюня, Лу Юй резко толкнул его, прижав к захлопнувшейся двери.

В квартире было темно, свет не горел. Лишь из окна гостиной, выходящего на балкон, слабо пробивался свет от дальних зданий.

— Лу... М-м-м...

Чжао Цзюнь инстинктивно потянулся к выключателю у входа, но в следующий момент Лу Юй схватил его за руки и заломал за спину. Помимо боли в руках, губы его подверглись жестокому укусу.

Лу Юй издал несколько хриплых смешков. В сгущающемся мраке Чжао Цзюню почудилось, что в его глазах вспыхнул свет — тёмный, глубокий, словно у хищного волка, готового растерзать добычу.

Чжао Цзюнь начал сопротивляться, но положение, в котором его держали, было крайне невыгодным, особенно учитывая, что ни ростом, ни силой он не превосходил противника.

<http://bllate.org/book/16321/1472933>